

"Ты ведешь себя как хулиган. Отстань от меня, Чжао Аньянь, не смей меня трогать!"

Лицо Тан Юнь стало совершенно белым, как и ее губы. На лбу выступили крупные капли пота, а голос стал хриплым.

Очевидно, она очень боялась, что Чжао Аньян разденет ее.

Это было странно.

Она отвечала не от унижения, а от страха!

Даже Му Цин и Чжэн Цзин стали серьезными. Они чувствовали, что то, о чем они догадывались, было реальностью!

Даже такой простодушный человек, как Чжао Аньян, нашел ситуацию странной. Танг Юнь слишком бурно реагировала на происходящее.

Она вела себя так, словно ее собирались убить. Если бы это была Чжэн Лун, которая была чиста и невинна, то такая реакция была бы нормальной.

Но Тан Юнь не была такой женщиной!

Чжао Аньян знал ее десять лет. Тан Юнь так долго жила в Америке. В ее сознании уже произошла вестернизация, и ее не беспокоило бы, если бы она вышла в бикини или ее увидели незнакомые люди.

Чжао Аньянь изо всех сил пыталась бороться с Тан Юнь. Она села на живот, чтобы убедиться, что не сможет встать. Затем она занялась своей одеждой, ругаясь при этом. "Не думай, что ты красивая женщина. Никто так не думает. Я раздену тебя догола и посмотрю, какие секреты ты скрываешь внутри".

Трое мужчин стояли молча. Никто не помогал Чжао Анан снимать одежду с Танг Юня, даже Му Цин. Они все ждали результата своих догадок.

Чжао Аньян был свиреп. Хотя Тан Юнь крепко держалась за макушку, ей все же удалось сорвать зеленый халат.

Чжао Анань мгновенно схватила ее за руки и с силой потянула их в стороны.

Тан Юнь была обнажена.

Она не выглядела униженной или раздраженной. Она выглядела отчаявшейся.

У Тан Юнь было очень красивое тело. Когда Чжао Анан сорвал с нее платье, обнажилось сексуальное красное кружевное белье, демонстрируя безупречную кожу и красивую грудь.

Но никто не оценил ее красоту.

Особенно Цзин Ичэн, который в этот момент выглядел очень холодным и пугающим. Он выглядел очень устрашающе.

Как только он увидел гладкую и нежную грудь Танг Юня, он погрузился в небывалую тьму. Его лицо было бледным, а вены на лбу чуть не лопнули. Он изо всех сил пытался устоять на ногах,

его пальцы крепко сжались в кулак.

Му Цин и Чжэн Цзин обменялись взглядами и увидели шок в глазах друг друга.

Через некоторое время Цзин Ичэн холодным тоном сказал: "Му Цин, можно ли вылечить шрам от выстрела так, чтобы казалось, что в человека никогда не стреляли?".

Му Цин покачал головой и сказал ясным голосом: "Невозможно! В тебя тоже стреляли, и ты знаешь, какая процедура необходима, если не хочешь, чтобы остались шрамы".

"Когда я извлекал из вас пулю, я изо всех сил старался сделать разрез минимальным и даже использовал самую осторожную технику наложения швов. Я использовал первоклассное средство для заживления шрамов, но у тебя все равно остался шрам. Возможно, я не самый лучший врач в мире, но Family Mu определенно один из лучших в лечении внешних повреждений и шрамов. Я уверен в этом!"

Сказав эти слова, все в палате повернулись к груди Танг Юня, на которой не было шрама.

На самом деле, никто, кроме Цзин Ичэна, не знал, где Тан Юнь был ранен. Но когда Цзин Ичэн приказал Чжао Ананю раздеть Тан Юня, он смотрел на грудь Тан Юня. Любой бы понял, что Тан Юнь, должно быть, получил шрам на груди.

Чжао Анань поняла, что происходит. Она была потрясена и села сверху на Тан Юня.

Цзин Ичэн на мгновение потерял контроль над собой и снова стал жестоким и холодным, по крайней мере, внешне.

Но внутри его сердце было полностью разорвано на части, и его сердце было разбито.

У Танг Юнь не было шрама на груди.

Благодарность, которую он испытывал последние десять лет, была разрушена в одно мгновение!

Цзин Ичэн ясно помнил, что произошло десять лет назад. Сцена, когда Танг Юнь защитил его от пули, была тем, что он никогда не забудет за всю свою жизнь. Это было что-то глубоко засевшее в его мозгу.

Он видел, как пуля прошла через ее грудь!

Он ясно помнил, как кровь брызнула на его лицо, тело и обожгла сердце.

В тот темный период Тан Юнь дала ему немного тепла и утешения. Она была единственным проблеском солнечного света в его темные дни.

Но только сейчас Цзин Ичэн понял, что этот солнечный свет был ложным.

В его прошлом не было ничего, только заговоры! Когда десять лет назад его мучили нечеловеческими муками, он чуть не умер. И виновник был прямо перед ним.

Забавно, но он, как идиот, искал ее десять лет. Что бы ни делал Тан Юнь, он терпел и заботился о ней.

Она была отличной актрисой, умела все спланировать и все предусмотреть.

Цзин Ичэн изо всех сил старалась не ударить Танг Юнь до смерти.

За последние 33 года он никогда не был так долго обманут злым заговором. Он был силен, умен и осторожен. Он оттачивал свое умение анализировать и наблюдать.

Но это была самая большая неудача, которую он испытал, став взрослым.

Он никогда не воспринимал Танг Юнь всерьез. Он всегда думал о ней как о девушке, которая любит придумывать козни, потому что он ей нравится.

Но она оказалась самой большой лгуньей.

Он давно заметил странности Тан Юнь, но не придавал этому значения. Он был слишком самодоволен. Он никогда не проигрывал сражений и не решал проблем.

Цзин Ичэн с невозмутимым лицом и холодными глазами выглядел настолько устрашающе, что Тан Юнь не осмелился встретиться с ним взглядом.

"Танг Юнь, я использую все, что у меня есть, чтобы отомстить тебе!"

Цзин Ичэн говорил смертоносным тоном. Слова, которые он произнес, казалось, исходили из самой глубины его сердца, смертоносные и жестокие.

"Ты не умрешь."

Я заставлю вас испытать все возможные виды жестоких пыток. Все, кто помогал вам десять лет назад, будут найдены мной. Никто не избежит моих рук. Все они медленно умрут ужасной смертью у тебя на глазах, и пытки будут в десять раз более жестокими, чем те, что я испытал десять лет назад".

"С этого момента начинается моя месть. Я надеюсь, что ты проживешь достаточно долго, чтобы увидеть это. Я не думаю, что ты умрешь так скоро, особенно когда тебя хорошо обучили".

Танг Юнь совсем побледнела. Ее щеки стали пепельными, и казалось, что она потеряла силы сопротивляться.

Секрет, который она хранила десять лет, был раскрыт.

План, который она и ее люди готовили десятки лет, был разрушен.

Последняя благодарность Цзин Ичэня к ней исчезла.

Танг Юнь всегда думала, что с помощью силы, стоящей за ней, она осуществит свой план, станет владычицей семьи Цзин и получит контроль над семьей Цзин.

Когда это время наступит, она больше не будет бояться, что ее секрет раскроют.

Но в этот момент все было кончено.

Закончив говорить, Цзин Ичэн повернулся и вышел.

Когда он подошел к двери, он сказал охране, которая стояла там. "Не нужно стоять на страже. Отпустите ее".

Двое телохранителей не понимали, что происходит, но повиновались и сказали: "Да, господин!".

Цзин Ичэн вышел из больницы, сел в свой роскошный Aston Martin и уехал домой.

Он находился вдали от дома всего два часа, но ему казалось, что он отсутствовал целую вечность.

Он открыл дверь и вошел внутрь.

Шангуань Нин дремала полчаса и уже проснулась.

Одетая в белую пижаму, она слушала нежную колыбельную, стоя перед окном от потолка до пола, массировала живот и разговаривала с ребенком в животе.

"Малыш, это твоя мама. Мы с папой очень тебя любим. Я надеюсь, что ты будешь хорошим ребенком, хорошим мальчиком, который вырастет и разделит бремя своего отца".

Цзин Ичэн почувствовала, что слезы хлынули наружу.

Шангуань Нин была единственной женщиной, которая заботилась о нем, любила его и лелеяла его.

В этом мире не было другой женщины, которая любила бы его так сильно.

Она была его настоящим и вечным солнечным светом!

К счастью, он сделал этот выбор с самого начала.

К счастью, он никогда ничего не чувствовал к Танг Юню и был достаточно разумен, чтобы не позволить Танг Юню причинить боль Шангуань Нин, независимо от его благодарности к ней.

Цзин Ичэн подошел к Шангуань Нин. Чтобы не испугать ее своим внезапным появлением, он по пути издал несколько звуков, чтобы она поняла, что он вернулся.

Услышав звук, Шангуань Нин обернулась. Затем она мило высунула язык.

Цзин Ичэн обхватил ее за талию и прижал к себе.

Послеполуденный теплый солнечный свет проникал через окно от потолка до пола на красивое и теплое лицо Шангуань Нин.

Цзин Ичэн крепко сжимал ее в объятиях и чувствовал, как холод понемногу уменьшается. Он уже не чувствовал себя таким расстроенным, как раньше.

Женщина в его объятиях всегда могла утешить его мрачное сердце, согреть его замерзшее тело и дать ему почувствовать себя любимым.

"Нин, я люблю тебя!"

Цзин Ичэн говорил хрипловато. Шангуань Нин инстинктивно почувствовала перемену в его эмоциях.

Она повернулась лицом к Цзин Ичэну. Она взяла его лицо в ладони и встревожилась при виде его мрачных глаз. "Что происходит, Ичен? Что случилось?"

Шангуань Нин никогда не сдерживала своих эмоций. Ей не нужно было скрывать свои эмоции перед Цзин Ичэном.

Поэтому Цзин Ичэн мог четко определить, как она волнуется.

Ему нравилось, что Шангуань Нин была проста и невинна, что он мог чувствовать ее сердце и читать ее мысли.

Ему не нужно было ни о чем догадываться. Не нужно было ни о чем спрашивать.

Цзин Ичэн опустил голову и поцеловал ее в лоб. Теперь он чувствовал себя спокойно и под контролем.

Он не позволит тени своего темного прошлого упасть на любимую женщину.

Он привык терпеть боль в одиночку.

То, что случилось в прошлом, не имело никакого отношения к Шангуань Нин. Он мог справиться со всем сам в кратчайшие сроки.

"Малыш, я в порядке. Я просто узнал, что кто-то долгое время обманывал меня, и очень расстроился из-за этого. Но теперь, когда я увидел тебя, я в порядке. Я чувствую себя счастливой, пока ты продолжаешь улыбаться мне".

Шангуань Нин понятия не имела, кто заставил этого могущественного человека потерять контроль над собой.

Она не стала больше ни о чем спрашивать. Вместо этого она нежно погладила его по щеке и сказала мягким тоном: "Глупый, это нормально, когда тебя обманывают. Ты тоже человек, и это уже здорово, что ты попробовал только одно мошенничество. Я прошла через многие и все еще в порядке, верно? Кроме того, я веду гораздо более счастливую жизнь, чем большинство этих обманщиков, потому что у меня есть ты. А у тебя есть я. У нас все будет хорошо".

Шангуань Нин сделала паузу и посмотрела прямо в глаза Цзин Ичен, прошептав. "Я так сильно люблю тебя, Ичен. Все остальное не имеет значения, пока мы вместе, мы будем очень счастливы".

Сердце Цзин Ичена было тронуто. Он не мог не взять одну из ее рук, поднести ее к своим губам и поцеловать. Он сказал: "Я знаю".

Благодаря тебе, которая глубоко любит меня и стоит рядом со мной, я не упал в глубокую пропасть.

Я все еще живу под солнечным светом и чувствую тепло. Ты - мой солнечный свет!